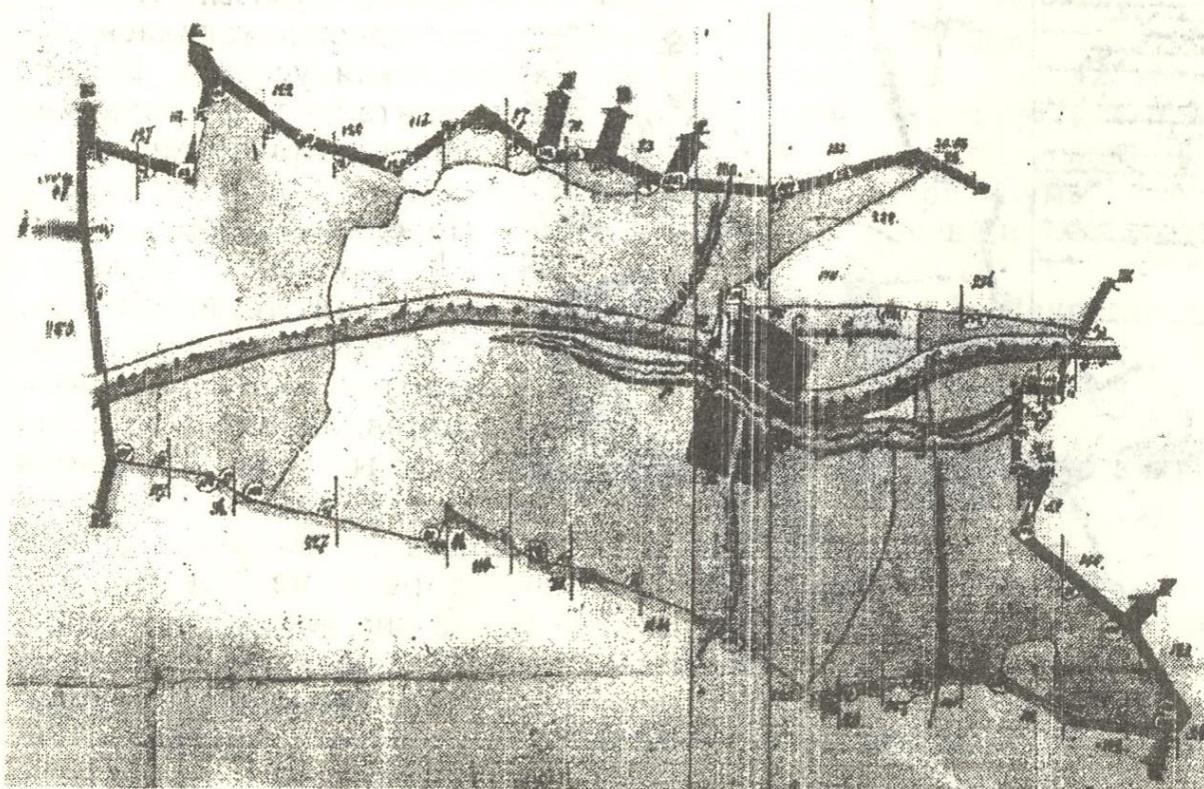

Ярославское имение Некрасовых. Материалы к проекту зон охраны¹

С. С. Попадюк

В середине XVIII в. прадед поэта капитан Алексей Яковлевич Некрасов, женившись на дочери стольника Б.И. Неронова (по другим сведениям – Полуэктова)², получил в приданое ярославскую деревню Грешнево с сельцом Васильковым и деревнями Кащеевой и Гогулиной³. Межевые книги и планы 1776 г.⁴ позволяют составить представление об этом имении, которым капитанша Прасковья Борисовна Некрасова владела после смерти мужа, с 1760 г.

Деревня Грешнево находилась в 20 верстах к востоку от Ярославля, на старой, т.н. «луговой» Костромской дороге, которая являлась частью Петербургского тракта, соединявшего столицу с Верхним Поволжьем, Уралом и Сибирью. Жилая застройка деревни тянулась по северной стороне дороги на 80 сажен при глубине дворовых участков в 60 сажен; противоположная сторона, по берегу мелкой речки Зиновки, была занята хозяйственными постройками (амбарами, ригами и пр.). Примерно посередине деревни от дороги отходил в южном направлении проселок на сельцо Высоково, принадлежавшее генеральше А.В. Еропкиной, и дальше, до расположенного в 6-7 верстах, на берегу Волги, большого тор-

гового села Диево Городище. К 1776 г. правая сторона этого про-селка на протяжении 50 сажен за Зиновкой также была застроена крестьянскими домами (будущее Малое Грешнево). Всего в деревне насчитывалось 24 крестьянских двора, в которых числилось 66 душ мужского пола (из них 6 принадлежали совладельцу Грешнева бригадиру С.Д. Гурьеву) и 68 – женского.

Грешневские земли, общей площадью 227 десятин (включая пашню, покосы, селитебные и «неудобные» места), широкой полосой простирались по обе стороны «большой» дороги от впадения Зиновки в речку Самарку – на востоке (здесь находились отхожие сенные покосы, также принадлежавшие П.Б. Некрасовой) до пустоши Михалевой «Аборковой тож» прапорщика О.П. Тихменева – на западе. С севера к грешневским землям примыкали земли сельца Василькова с деревней Кащеевой (173 десятины), где Некрасова была единственной владелицей, и земли деревни Гогулиной (116 десятин), состоявшие в общем владении П.Б. Некрасовой, С.А. Колычева, А.И. Татаринова, И.Н. Возницына и Р.Р. Кошелева. Эти две «дачи» разделялись узким клином земель деревни Сумароковой, принадлежавшей А.В. Еропкиной и надворному советнику Н.И. Колычеву.

Сельцо Василькова и деревня Кащеева⁵, расположенные друг против друга на высоких береговых склонах Самарки, в версте севернее Грешневой, имели только по одной улице, параллельной течению речки. Улица Василькова на правом, южном берегу разделяла,

как и в Грешневой, жилую и хозяйственную застройку. Обозначение «сельцо» указывает на то, что здесь находилась господская усадьба. И действительно, в «Экономических примечаниях» к генеральному плану Ярославского уезда 1792 г.⁶ упоминается «дом господский деревянный», стоявший, очевидно, напротив крестьянских домов, на южной стороне улицы, у ее западного окончания, к которому подходила проселочная дорога из Грешневой. Длина улицы составляла 65 сажен; от ее восточного окончания отходила дорога, которая длинной петлей спускалась к броду через Самарку, а за-

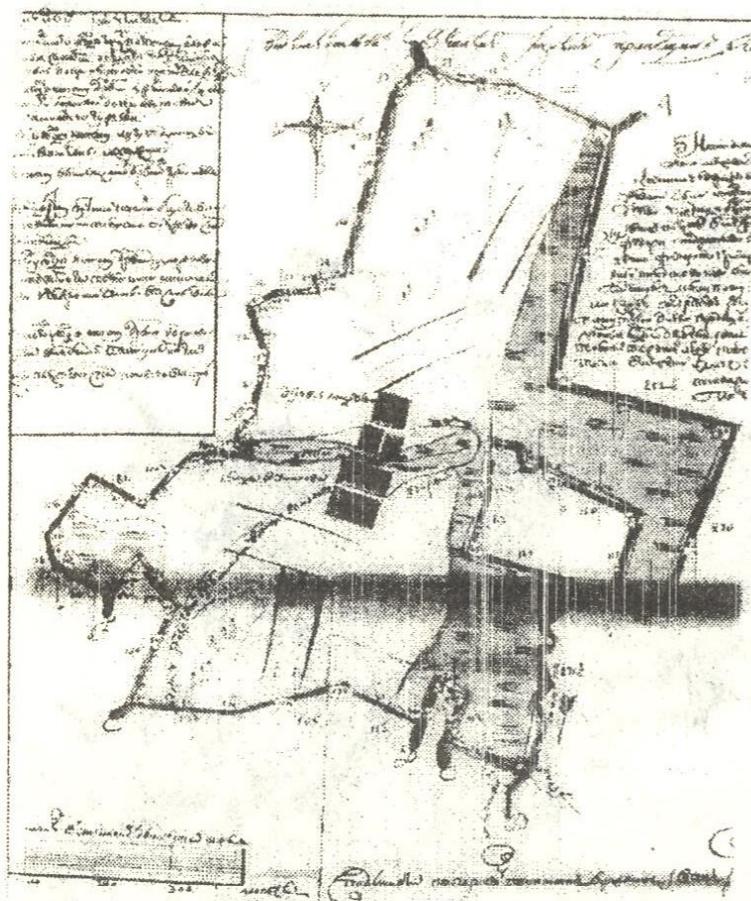

Рис. 2. Межевой план сельца Василькова и деревни Кащеевой, 1776 г.

тем поднималась по противоположному склону к Кащеевой и, пройдя через деревню, уходила на запад, к Сумароковой и Гогулиной. Кощеевская улица, несколько более короткая, чем улица Василькова, была застроена домами по обеим сторонам, южная линия застройки разделялась проулком, спускавшимся к небольшому живописному выгону на берегу Самарки и, по-видимому, к такому же, как теперь, пешеходному мостику, соединявшему деревню с сельцом. Общее число дворов в Василькове и Кащеевой было вдвое меньше, чем в Грешневой, — 12, а число проживающих в них душ почти такое же — 63 мужских и 66 женских.

Деревня Гогулина⁷, в вер-
сте от Кощеевой, за деревней
Сумароковой и речкой Самаркой, стояла на проселке, уходившем
параллельно «большой» дороге в сторону села Абакумцева, и так-
же имела только одну улицу, протяженностью в 80 сажен, застро-
енную по северной стороне. Здесь числилось 13 дворов, 42 души
мужского пола 45 – женского. Следует отметить отсутствие пря-
мой связки Гогулиной с «большой» дорогой; выехать из деревни
можно было только двумя окольными путями: через Сумарокову,
Кащееву и Васильково или через Спиридову, Теряеву и Абакумце-
во.

Судя по воспоминаниям Т.С. Алтуфьевой⁸, сын П.Б. Некрасовой, отставной штык-юнкер Сергей Алексеевич Некрасов, поселился в уступленном ему матерью имении после коронации Павла I, т.е. не ранее 1797 г. К этому времени господская усадьба была уже перенесена из Василькова в Грешневу⁹. Из документа 1803 г. узнаем, что А. Некрасов живет «в деревне, что ныне сельцо» Грешневе, имея наследственных 199 мужских душ и 220 женских¹⁰. Он умер в 1807 г. В 1821 г. имение было поделено (без размежевания земли) между его детьми. В 1824 г. младший из братьев, майор Алексей Сергеевич Некрасов (отец будущего поэта), выйдя в отставку, вернулся в Грешнево и занял с семьей отцовскую усадьбу.

Эту усадьбу с ее застройкой мы видим на межевом плане 1858 г.¹¹, сопоставляя план с описаниями современников (в том числе и самого Н.А. Некрасова)¹², мы можем достаточно подробно вос-

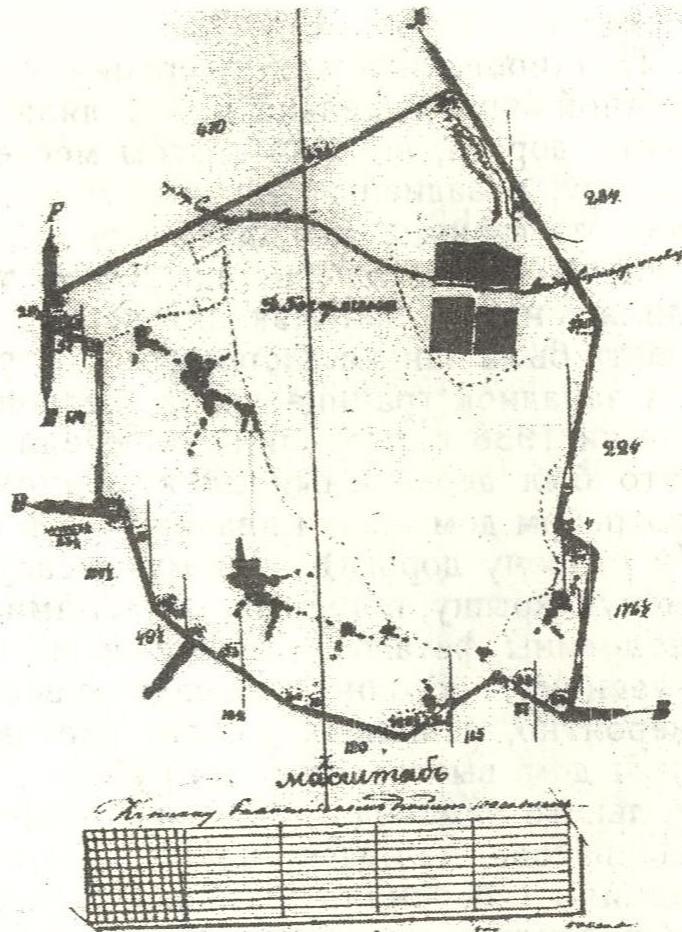

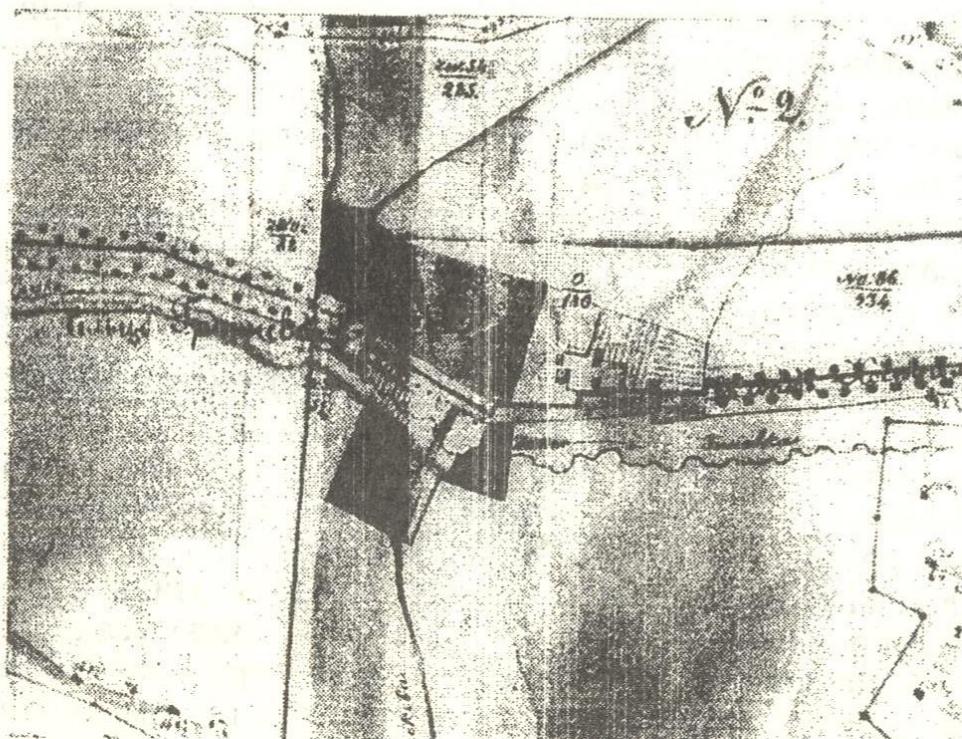
Рис. 3. Межевой план деревни Гогулиной, 1859 г.

становить ее облик.

Планировочная конфигурация усадьбы, расположенной на восточной окраине сельца, определялась сходящимися линиями «большой» дороги, которая в этом месте получала небольшой уклон к северу, и задней границы крестьянских дворовых участков (сейчас эта граница совпадает с обочиной нового шоссе). Сильно вытянутая вдоль дороги (ок. 260 м) трапециевидная территория делилась на сад, занимающий ее западную треть, и огороды; средняя часть была занята дворовыми постройками. Господский дом стоял на западной границе двора, несколько в стороне от дороги. Раскопки 1988 г. позволили определить его точное местоположение. Это был деревянный на каменном фундаменте одноэтажный с погребом дом, почти квадратный в плане, в три окна по боковому (в сторону дороги) южному фасаду. По-видимому, он имел вальмовую крышу, поперечными сенями делился на две двухкомнатные половины, фасады, обшины тесом, были окрашены в серый цвет. К главному, восточному фасаду во всю его длину примыкала веранда, вероятно, решенная в виде портика. Можно предположить, что этот дом, выстроенный на рубеже 1780-х и 1790-х гг., после капитального ремонта 1824 г., который запомнился трехлетнему Н.А. Некрасову, не подвергался существенным перестройкам и исправлениям (сохранилось только распоряжение А.С. Некрасова 1859 г. о починке на нем крыши)¹³, этим объясняется, что задолго до уничтожившего его в 1862 г. пожара он уже находился «в развалинах».

К северу от дома, отступая от его главного фасада в глубину, размещалось небольшое здание кухни. Перед домом, на восточной стороне двора, стояли раздвинутые к углам две вытянутые в плане постройки – людская с каретной мастерской и конюшня. С

северной стороны двор замыкался еще одним вытянутым зданием, возможно, объединявшим упомянутую современниками баню с какой-то хозяйственной постройкой. К этому собственно господскому двору примыкал с восточной стороны двор поменьше, служивший, по-ви-

димому, для обеспечения «ямщины», подряд на которую А.С. Некрасов взял в 1835 г.¹⁴, — с небольшим жилым флигелем у самой дороги и каретным сараев на задней, северной стороне. Еще дальше к востоку, за пределами обоих дворов, находилась т.н. «Музикантская» — единственное каменное здание усадьбы и единственная из всех усадебных построек, уцелевшая до наших дней. Не исключено, что она была выстроена до того, как А.С. Некрасов в 1857 г. завел у себя крепостной оркестр¹⁵, и первоначально выполняла иные функции, связанные с функциями постоянного двора (трактир или небольшая гостиница). Напротив «Музикантской», через дорогу, располагались кузница и ветряная мельница (на плане мельница показана каменной). Дальше по дороге, в версте от усадьбы, находилась обширная псаарня.

Планировочные уступы передней линии грешневской усадьбы свидетельствуют о том, что ее территория постепенно развивалась в восточном направлении. Первый уступ (сохранившийся доныне) соответствует первоначальному въезду с улицы на господский двор. Позднее передняя линия двора была засажена липами (этот ряд старых лип также сохранился) и одновременно устроен второй въезд во двор — с восточной стороны — прямой, в створе Костромской дороги, или изогнутый, тоже обсаженный липами (сохранился только фрагмент этой липовой аллеи). С появлением ямского, или постоянного, двора въезд в него был устроен у окончания фронтальной липовой обсадки — так образовался второй планировочный уступ, а «Музикантская» была возведена уже в новой линии этого двора.

В 1776 г. общая площадь Грешнева составляла 2 десятины 800 сажен, к 1861 г. она возросла до 10 десятин 1250 сажен¹⁶. Конечно, этот рост поселения (за счет окружающей его пашни, которая, в свою очередь, теснила отдаленные покосы) определялся, главным образом, появлением и последующим расширением усадьбы С.А. Некрасова, доставшейся его младшему сыну. Но не только этим. К 1858 г. главная улица Грешнева удлинилась к западу на 60 сажен, и западная окраина сельца распространилась вплоть до проселочной дороги, связывавшей Грешнево с Васильковым (восточная половина этой приросшей застройки состояла во владении штаб-ротмистра П.Ф. Гурьева). Разрослось в южном направлении и Малое Грешнево. Знаменательно, что общий прирост селитебной территории почти не отразился на количестве крестьянских дворов: в 1883 г. их числится 25¹⁷ — всего на один больше, чем в 1776 г. Это значит, что приросли, в основном, не крестьянские, а господские усадебные земли: кроме рассмотренной выше усадьбы А.С. Некрасова, мы видим на плане 1858 г. еще три господских дома.

Дом С.С. Некрасова, старшего из братьев, находился на западной окраине Грешнева, далеко в глубине усадебного участка. По-видимому, именно этот дом А.С. Некрасов пытался продать после смерти владельца в 1848 г.¹⁸, а затем предлагал его под школу¹⁹. Рядом и значительно ближе к «большой» дороге стояли усадеб-

ные постройки Гурьева, а дом Д.С. Некрасова, умершего в 1832 г., находился за речкой, в Малом Грешневе, над самым береговым склоном. (На плане этот дом показан в самом начале мало-грушевской улицы, на западной ее стороне, тогда как крестьянская жилая застройка занимает восточную сторону. Здесь, очевидно, имела место ошибка землемера, «перевернувшего» планировочную ситуацию. Из последующих размежеваний становится ясно, что усадьба Д.С. Некрасова находилась на восточной стороне, почти напротив усадьбы А.С. Некрасова, а крестьянская застройка, — как и прежде, на западной).

Одновременно прирост крестьянского населения в Грешневе (к 1883 г. число жителей возросло, по сравнению с 1776 г., более, чем в полтора раза, до 219 человек, к 1908 г. — до 250)²⁰ — при оставшемся почти неизменным числе дворов — свидетельствует о постепенном сгущении жилой и хозяйственной застройки; в частности, к 1858 г. исчез проулок, выводивший на отмежеванные Гурьеву пашенные земли за северной окраиной сельца.

После смерти братьев А.С. Некрасов владел имением совместно с сестрой, Татьяной Сергеевной Алтуфьевой. В 1862 г. он умер, оставив имение двум своим сыновьям — Николаю и Федору (третий сын, Константин, был исключен из завещания). В 1872 г. Николай Алексеевич Некрасов отказался от своей доли в имении. К этому времени основная часть грешневских земель уже перешла в надел крестьянам и постепенно выкупалась ими у помещиков. В результате разделов 1877-1888 гг.²¹ само Грешнево оказалось поделенным на пять частей. Вся средняя часть поселения, его историческое ядро вместе с разросшимся Малым Грешневым, общей площадью 5 десятин 1345 сажен, отошла крестьянам, состоявшим ранее во владении Некрасова и Алтуфьевой²². Усадебная территория П.Ф. Гурьева перешла во владение крестьян, принадлежавших его наследнице, княгине М.П. Вяземской; из этой территории, площадью одна неполная десятина, узкий осевой участок в семь сажен по улице был вымежеван крестьянину деревни Хариной А.П. Потемину. Бывшая усадьба А.С. Некрасова, занимающая 2 десятины 1200 сажен, с сохранившимся каменным флигелем «музыкантской», в котором Ф.А. Некрасов устроил придорожную чайную «Раздолье», досталась крестьянину деревни Овенищи Т. Титову. В состав приобретенного Титовым участка входили сенокос за «большой» дорогой, по левому берегу Зиновки, а также территория на противоположном берегу (поскольку Титов, очевидно, скупил всю принадлежавшую Ф.А. Некрасову помещичью землю, можно сделать вывод, что это и есть место бывшей усадьбы Д.С. Некрасова). Титову достался участок и на западной окраине Грешнева, в одну десятину 1320 сажен, где уже и следа не осталось от усадьбы С.С. Некрасова.

Очевидно, вскоре после приобретения Титов надстроил здание бывшей «Музыкантской» деревянным этажом, богато украшенным резьбой в «русском стиле» рубежа XIX и XX вв. (особенно выделялись нарядные балкончики светёлок); хотя не исключено,

что здание с самого начала было полукаменным: в этом убеждает неразвитость междуярусной части, отсутствие какого-либо намека на первоначальный венчающий карниз.

К середине XIX в. значительно разрослись Василькова и Кащеевка²³. Занимаемая ими общая площадь увеличилась с 4 десятин в 1776 г. до 9 десятин. Улица деревни Васильковой удлинилась до 120 сажен, улица Кащеевки – до 90 сажен. Соответственно возросло и число крестьянских дворов: с 12 до 32 (из них в Васильковой 23 двора). Интересно отметить, что прирост населения не соответствовал такому прибавлению селитебной территории: по ревизии 1857 г. в Васильковой проживало 84 человека, в Кащеевке – 78; значит, в отличие от Грешнева, крестьянская застройка здесь (во всяком случае, в Васильковой) не сгущалась, а разреживалась. В 1862 г. деревни были размежеваны: вся Кащеевка, за исключением трех дворов «вольноотпущеных» крестьян Викторовых, и восточная половина Васильковой были поделены между А.С. Некрасовым и Т.С. Алтуфьевой, западная половина Васильковой отошла Надежде Михайловне Некрасовой и купцу А. Афанасьеву, имевшему в деревне свой «купеческий деревянный дом»²⁴. Можно предположить, что именно этот дом послужил в дальнейшем помещением для церковно-приходской школы, упоминание о которой встречается в 1908 г.²⁵ Деревянное двухэтажное здание школы, стоящее несколько особняком на западной окраине деревни, сохранилось до нашего времени.

К 1883 г. число дворов в Васильковой сократилось до 11, число жителей возросло до 122 человек, в Кащеевке прибавился один двор, жителей значилось 94 человека²⁶. В 1908 г. в Васильковой проживало 102 человека, в Кощеевке – 107²⁷.

В отличие от Грешнева, Васильковой и Кащеевки, деревня Гогулина²⁸ на протяжении XIX в. не увеличивалась в размерах, число дворов в ней медленно, но неуклонно сокращалось. В 1859 г., когда деревня была поделена между А.С. Некрасовым и Т.С. Алтуфьевой (все другие прежние владельцы вышли из имения вместе с отмежеванной пустошью), из 13 дворов в ней остались только девять²⁹, в 1883 г. – восемь, число жителей с 87 уменьшилось до 61, потом до 59³⁰. В настоящее время этой деревни не существует.

*

¹ Проекты зон охраны и схемы развития Государственного литературно-мемориального музея-заповедника Н.А. Некрасова «Карабиха» разработаны в институте «Спецпроектреставрация» 1988 г. (мастерская В.Ю. Кеслера, авторы проекта – архитекторы М.А. Нуждина и А.С. Поташова).

² Евгеньев-Максимов В. Жизнь и деятельность Н.А. Некрасова. М.-Л., 1947. Т. 1. С. 12-13.

³ Там же.

⁴ ГАЯО. Ф. 455. Оп. 1. Ярославский уезд. Д. 1434. Л. 1, 14-14 об.; Д. 2311. Л. 1, 6 об.-7; Д. 2312; Оп. 2. Ярославский уезд. Д. 1571, 2019; Оп. 4. Д. 1661. Л. 1.

⁵ ГАЯО. Ф. 455. Оп. 2. Ярославский уезд. Д. 1571.

- 6 РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2124. Л. 114 об.
- 7 ГАЯО. Ф. 455. Оп. 2. Ярославский уезд. Д. 1963.
- 8 Евгеньев-Максимов В. Указ. соч. С. 14.
- 9 В «Экономических примечаниях» к плану 1792 г. имеются приписки красными чернилами, указывающие, что Васильково значится «на съемке» деревней, а Грешнева — сельцом. Это свидетельствует о том, что усадьба была перенесена в Грешнево до 1792 г.
- 10 Некрасовский сборник. Ярославль, 1922. С. 77.
- 11 ГАЯО. Ф. 455. Оп. 1. Ярославский уезд. Д. 2312.
- 12 Евгеньев-Максимов В. Указ. соч. С. 88-89, 91; Евгеньев-Максимов В.Е. Николай Алексеевич Некрасов. М., 1914. С. 66; Полотебнов А.Г. Крестьяне — современники Некрасова и их рассказы // «Ленинградская правда». 1928. № 7; Ярославский край. Ярославль, 1930. Вып. 11; Смирнов Ф. Грешнево в 1902 г. // Н.А. Некрасов. 1878-1938. Сборник статей и материалов. Л., 1938. С. 400-401; Полотебнов А.Г. Грешнево и Некрасов // Ярославский край. Ярославль, 1928. Вып. I. С. 67-71.
- 13 Архив села Карабихи. М., 1916. С. 52.
- 14 Дмитриев С.С. Объявления Некрасовых в Ярославской газете // Ярославский край. Ярославль, 1928. Вып. I. С. 61.
- 15 Там же. С. 62.
- 16 ГАЯО. Ф. 455. Оп. 1. Ярославский уезд. Д. 2312. Л. 26.
- 17 Титов А.А. Ярославский уезд: Историко-археологическое, этнографическое и статистическое описание. М., 1883. С. 59.
- 18 Дмитриев С.С. Указ. соч. С. 61.
- 19 Архив села Карабихи. С. 57.
- 20 Титов А.А. Указ. соч. С. 59; Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 54.
- 21 ГАЯО. Ф. 455. Оп. 1. Ярославский уезд. Д. 2313. Л. 1-2 об.; Д. 2314. Л. 1-2 об.; Д. 2315. Л. 1-2; Д. 2316. Л. 1, 8 об-9; Д. 2317. Л. 1, 2 об.; Д. 2318. Л. 1, 2 об.; Д. 2319. Л. 1, 4-4 об.; Д. 2320. Л. 1, 2 об.; Д. 2321. Л. 1, 3-3 об.; Д. 2322. Л. 1-3 об.; Оп. 4. Д. 1138.
- 22 ГАЯО. Ф. 455. Оп. 1. Ярославский уезд. Д. 2316. Л. 1.
- 23 ГАЯО. Ф. 455. Оп. 2. Ярославский уезд. Д. 1171, 1177, 1178.
- 24 ГАЯО. Ф. 455. Оп. 1. Ярославский уезд. Д. 1427. Л. 1, 18 об.-19 об.; Д. 1428. Л. 1, 15 об.-16 об.; Д. 1430. Л. 1, 4-4 об.; Д. 1433. Л. 1, 5 об.-6.
- 25 Краткие сведения... С. 54.
- 26 Титов А.А. Указ. соч. С. 62-63.
- 27 Краткие сведения... С. 54.
- 28 ГАЯО. Ф. 455. Оп. 2. Ярославский уезд. Д. 1962.
- 29 ГАЯО. Ф. 455. Оп. 1. Ярославский уезд. Д. 2057. Л. 1, 9 об. – 10 об.; Оп. 2. Ярославский уезд. Д. 1963.
- 30 Краткие сведения... С. 54.